

Андрей Рогозянский

А своих я попрошу остаться

Дети отходят от Церкви? Скажем честно, внутренне мы на это согласны. Мы смирились с невозможностью христианского воспитания. По принятому мнению, любой ребенок ориентируется на сверстников, а в подростковом возрасте приходит к отрицанию и разрыву со старшими. Таков «закон природы», и так происходит везде и у всех. Нельзя, нельзя, нельзя...

Мамочка, да Вы лузер

Нельзя сделать так, чтобы дети не «висли» в социальных сетях и не дрожали мелкой дрожью при виде «навороченных гаджетов». Нельзя приучить читать книги. Нельзя вырастить ребенка эрудированным и развитым культурно. Нельзя приучить трудиться и ответственно подходить к делу. Тем более нужно забыть про то, чтобы дети были помощниками родителям. Все эти вещи, естественные для педагогики недавнего прошлого, стали в одночасье задачами невероятной сложности, чем-то «почти нереальным».

Нам не просто не удается предотвратить отход детей от Церкви, но не удается вообще достичь педагогического результата, отличного от среднестатистического. Дети из православных семей выходят в самостоятельную жизнь одними широкими воротами с остальной молодежью, проявляют единый набор качеств современного оболтуса, делают одинаковые ошибки и одинаково падают. Для чего в таком случае обсуждать отход от веры, когда воспитания — не христианского даже, а в рамках земных представлений о приличиях, правильном и неправильном, должном и недолжном — не было и нет, и спокойный, уравновешенный образ, четко выраженные мысли и чисто артикулированная речь без вихляний и пошловатой самопрезентации, умение обсуждать что-либо и приходить к приемлемым решениям оказались для нынешнего поколения родителей вещами недостижимо трудными?

Первоначально благие побуждения, выматривание в ребенке особых способностей и выбор всего самого лучшего сменяются унылым тяни-толкаем: кое-как, через силу выдавить исполнения минимума требований и, напротив, отбиться от всевозрастающих притязаний дитяти. Рано или поздно рубежи родительской обороны ломаются — в самом деле, нельзя из года в год вести затянувшуюся полемику о покупке смартфона или планшета. Очередной Новый год или день рождения поставят перед измученными мамой и папой решительный выбор: продолжать упираться или подарить, наконец, отвязавшись.

Разумная, первоначально трижды ограниченная стратегия пользования Интернетом и играми рано или поздно дает сбой, и ребенок получает возможность блуждать в виртуальных мирах, где ему захочется, и общаться с кем захочется. Результат предскажем, этот результат можно было угадать задолго до подросткового времени. Смартфон, мультики, социальные сети, тусовки в сообществе сверстников — Матрица, в которую с железной

настойчивостью вовлекает нас мир, тогда как никакой своей, отличной повестки на период взросления мы не имеем. Надежда воспитания поэтому не в том, чтобы перебороть Матрицу и не пустить, запретить (это и впрямь нереально), а в том чтобы упредить негативный сценарий, чтоб наши отношения с детьми были о чем-то другом, и смартфон и соцсети не торчали колом посреди нашего общения и не заполняли детского воображения.

Не говорю о качествах души более высокого порядка — о заботе, внимании, великодушии, долге, самопожертвовании, терпеливости, скромности, дружбе — впрочем, и они в свою очередь прекрасно взращивались педагогической классической традицией. Но то недоразумение, которое называется ныне семейным воспитанием и нормой отношений родителей и детей, производит, увы, самое тяжкое впечатление. На одном из сетевых православных форумов мамочка упоминает о том, что не учит детей быть пробынными, амбициозными в современном ключе. В ответ — множество реплик с критикой «лузерства»...

Иди, сынок, промотайся

Семейная педагогика находится в упадке. Мало кто воспринимает отношения с детьми в педагогическом качестве, т. е. в качестве единого, связанного и непрерывного процесса с заданным результатом. Нет, в силу известной простоты отношений между полами являются сперва незрелые семьи, не имеющие перед собой цели вырасти в настоящую, полноценную семью, после же отсюда выходят дети, «воспитанием» которых именуется поиск всеми своих удобств и попечение о текущих делах и эмпирических, как правило, материальных затруднениях. Время детства попросту проживается, атмосфера большинства семей предполагает удовлетворение потребностей и нисколько не напоминает совместное вос-

ОТ РЕДАКЦИИ

Этот текст — продолжение начатой в майском номере дискуссии о том, почему дети, выросшие в верующих семьях, порою уходят из Церкви.

хождение или стройку, или испытание и тренировку способностей и сплочённости.

Наличным своим состоянием многие, похоже, удовлетворены и не считают нужным к чему-то стремиться. По-моему, в этом всё дело! Отход от веры и Церкви закономерен для тех, кто сам по себе хорош и не нуждается в Боге, чтобы быть лучше.

Воспитанию не учатся, и педагогика перестала быть категорией коллективного опыта. В советское время и немного после пособия по семейной педагогике, изложения наиболее интересного родительского опыта пользовались большой известностью. Ныне, по моему скромному мнению, каждый родитель сам лучше знает, как ему воспитывать. В действительности это приводит к тому, что внутри семей руководствуются еще более определенной установкой: каждый сам знает, что для него лучше. Каждый, включая ребенка. На этом педагогика умирает; тля плюрализма, с которой еще как-то пытаются бороться на идеологическом фронте, распространилась в повседневности, съев тонкую ткань единых критериев и подходов.

Успокаивают себя тем, что ребенок-де «расцерковляется» едва ли не в обязательном порядке и держаться церковности в определенном возрасте совсем невозможно. Потом, когда-нибудь, приобретя опыт падений и жизненных неудач и имея за спиной воспоминания о детской церковности, подобно блудному сыну, он вернется. Эта теория для педагогики является дикостью и абсурдом, равносильным тому, как если бы отец намеренно готовил своего сына к тому, чтобы тот

промотал имение и пошел на страну далеке питаться свиными рожками. Представим себе, например, что водителя в автошколе и машиниста на железной дороге обучают с мыслью о том, что они обязательно сделают всё наоборот, против всех правил — учинят катастрофу, разобьют одно-другое-третье транспортное средство, а потом уже станут нормально водить.

Нет, педагогика не может руководиться ничем, кроме убеждения в том, что, во-первых, для ребенка и молодого человека представляет опасность отход от Церкви; во-вторых же, что сохранение веры молодым человеком — цель вполне достижимая и что это необходимо. Исходить из убеждения о позволительности и естественности для юношества обмирщения и внецерковных блужданий равнозначно тому, чтобы заранее опустить руки и предоставить миру свободу действий по отношению к нашим детям. Возвращаются не все, цена же ошибок молодости бывает весьма высока. Даже один-единственный неверный шаг может перевернуть судьбу и отзываться на протяжении всей жизни. Почему мы думаем, что наш сын или наша дочь вернутся? Всё может случиться наоборот. И чем тогда будут все наши успокоительные надежды и ожидания, баюкавшие нашу волю и разум в те годы, когда еще можно было что-то изменить?

Что же делать?

Чтобы дети не уходили из Церкви, православные родители должны этого хотеть и хотеть безусловно. Разумеется, все мы хотим, чтобы с нашими детьми было всё хорошо. Мы также желали бы своим детям

Воспитанию не учатся, и педагогика перестала быть категорией коллективного опыта. Каждый, включая ребенка, сам знает, что для него лучше.

утвердиться в церковности. Однако «пожелание кому-то чего-то» отличается от высоких степеней желания, когда все мысли и чувства устремлены к важному, вожделенному для нас предмету и не существует заминки или раздумий, устремляться ли навстречу или постоять-подождать. И, если говорить о подобных высоких степенях желания, то, пожалуй, окажется, что только немногие

Для того чтобы дети не уходили из Церкви, православные родители должны также уметь воспитывать.

среди нас по-настоящему хотят передать детям церковность. Всякий раз вместо этого находится что-то более неотложное и практически ценное. Лишь только речь зайдет о том, чтобы идти из пункта А в В по кратчайшему расстоянию либо же проделать несколько более сложный маршрут с заходом в пункт С, позволяющий педагогически выиграть, наша мысль почти наверняка автоматически будет двигаться по пути упрощения.

Для того чтобы дети не уходили из Церкви, православные родители должны также уметь воспитывать. Несмотря на то, что воспитательные отношения всегда личны, педагогика — это довольно строгая наука. Сергей Гессен, один из ее теоретиков, называл педагогику «прикладной философией». И как грубому, необразованному уму философия представляется отвлеченными, ничего не значащими прениями, так же и прикладная философия, педагогика, на поверхностный взгляд представляется областью вольного действия и субъективных суждений, а не правил и принципов.

В воспитании существует своя общая теория, в нем действуют понятия о профессионализме и мастерстве, правила сохранения и приращения педагогического инструментария. К сожалению, всё это весьма слабо используется и мало известно. В педагогических отношениях мы представляем собой дилетантов, изобретающих собственный велосипед, действующих по собственному произволу, выше всего ставящих личные «хочу» и «кажется», за что впоследствии жестоко расплачиваемся поломанными отношениями и судьбами детей.

В неспособности православной общины обеспечить сохранение от поколения к поколению приверженности своей вере, как в зеркале, — болезни современного церковного человека. Однажды уже собранное расточается, дома православных разделены и лишены мира. Воспитывать и образовывать молодых людей, в понимании современных пап и мам, обязан «кто-то» — в основном, государство и школа, секулярные по своей природе. Неумелыми действиями педагогический потенциал растрачивается, допускаются

самые непростительные оплошности, после чего остается лишь разводиться руками и сылаться на общую печальную закономерность.. Может быть, проблемы миссионерства, призыва к церковнослужению не стояли бы перед Русской Православной Церковью столь остро, сумей верующие родители дать своим детям необходимое воспитание в духе преданности своей вере.

На почве самоотверженной работы могли бы возникнуть новые связи, новые формы взаимодействия и взаимопомощи мирян. Положительных следствий может быть множество, не о них сейчас речь. Православным родителям необходимо открыть для себя сам предмет обучения воспитанию и попытаться переломить существующую губительную тенденцию. Семейный поиск должен направляться на отыскание подсказок, педагогических заделов, на обмен опытом. О том, как сохранить молодых в вере, необходимо задумываться задолго до наступления переходного возраста и уделять внимание этому нужно постоянно, всякий день.

С чего начать и что делать, чтобы научиться воспитывать? Возьмите в руки произведения А. С. Макаренко «Книга для родителей» и «Лекции о воспитании детей», В. А. Сухомлинского «Родительская педагогика», «О воспитании» и, в особенности, «Как воспитать настоящего человека», книгу Н. Е. Пестова «Путь к совершенной радости. Воспитание детей», мемуары о воспитании детей в русском зарубежье — и увидите, сколь мало для воспитания делается. Из стихии современного педагогического анархизма вы перенесетесь в мир здоровых понятий о ценностях и иерархии. Вы удостоверитесь в том, что вы знали всегда: дети нуждаются в воспитании и руководстве старших; сам по себе вырастает лишь под забором бурьян. Собственный выбор ребенка далеко не всегда правилен, а дурные сообщества развращают добрые нравы.

Не верьте, если скажут, что времена изменились и сегодня смешно смотрятся параграфы старых работ «Как воспитывать у ребенка силу духа», «Как учить пониманию идеи долженствования», «Как учить умению постигать великую мудрость человеческой скорби» (В. А. Сухомлинский) или «Работа над словом», «Порядок жизни», «Забота о чистоте души», «Образование и трудовые навыки» (Н. Е. Пестов). Педагогика последнего времени, к сожалению, ничего не достигла, она только теряет поколение за поколением.

За три, пять, семь десятилетий, прошедших со времени написания перечисленных книг, они нисколько не утратили своего значения, но простотой и цельностью выигрывают в сравнении с путаной, перевернутой с ног на голову либеральной теорией. «Воспитание настоящего человека» — такова по-настоящему гуманистическая постановка задачи. Быть современным и социализированным для молодого человека важно, но еще важнее — не упустить из вида разумное, доброе, вечное. А в педагогике мы соприкасаемся с вечностью. **ф.**